

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES



Оригинальное теоретическое исследование

УДК 340.1

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-40-46>



EDN: XQCUYN

Концептуализация принципа правовой идентичности в качестве механизма регулирования социального порядка

Е.А. Паламарчук^{1, 2}  , Л.В. Лебедева² 

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 epalamar@mail.ru

Аннотация

Введение. В условиях мировой тенденции к универсализму и космополитизму, культивирующим идею глобальной идентичности, современные государства приходят к переосмыслению моделей самоопределения и оказываются в состоянии кризиса идентичности, что приводит к социальной дестабилизации и угрозам общественной безопасности. Следовательно, актуальным вопросом является формирование устойчивой системы правовых ценностей, не противоречащей транснациональному сотрудничеству, но при этом укрепляющей внутренний порядок в государстве. Цель исследования – проанализировать современные научные подходы к определению правовой идентичности и укреплению данной системы в качестве механизма регулирования социального порядка в условиях глобализации.

Материалы и методы. Методологический инструментарий включает в себя методы компаративного анализа (историко-сравнительный, сравнительно-типологический и сравнительно-аксиологический), отражающие территориальную, историко-культурную и ценностную специфику вариативных классификаций идентичности. Критический анализ, категоризация и систематизация социально-политических форм правовой идентичности раскрывают воспроизводимые характеристики моделей правового регулирования, социальных практик и политических задач, определяющих эффективность достижения социального порядка.

Результаты исследования. Установлено, что генезис концептуализации понятия «правовая идентичность» можно проследить от зарождения теории социальной идентичности как системы формирования коллективного самосознания до оформления гражданской самоидентификации, определяющей ценностные ориентиры высшего уровня, обусловленные развитием единой правовой культуры и правосознания. Компонентный анализ понятия «правовая идентичность» позволяет определить механизмы ее укрепления с целью противостоять такому масштабному вызову современности, как глобальная идентичность: социально-политическое обеспечение согласованности индивидуального самосознания и коллективных норм; регулятивная политика на основе идентичности; институционализация нарративов; координация деятельности общественных, частных и профильных организаций, а также иные принципы, которые в совокупности стабилизируют систему правового регулирования, социальной иерархии и общественной безопасности.

Обсуждение и заключение. Развитие правовой идентичности посредством предложенных рекомендаций дает возможность не только укрепить социальный порядок в стране, но также сформировать образ культурно-исторической подлинности нации, репрезентирующей ее на интернациональной арене в качестве равноправного участника глобальных процессов.

Ключевые слова: правовая идентичность, социальный порядок, космополитизм, универсализм, глобализация, глобальная идентичность, правовые ценности, правовая культура

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Паламарчук Е.А., Лебедева Л.В. Концептуализация принципа правовой идентичности в качестве механизма регулирования социального порядка. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2026;4(2):40–46. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-40-46>

Original Theoretical Research

Conceptualization of Legal Identity Principle as a Mechanism of Social Order Regulation

Evgenii A. Palamarchuk^{1,2}  , Larisa V. Lebedeva² 

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Rostov-on-Don, Russian Federation

 epalamar@mail.ru

Abstract

Introduction. In the context of global trends for universalism and cosmopolitanism that promote the idea of global identity, the modern states come to the need to reconsider their self-determination models and find themselves in a state of identity crisis, which leads to social destabilization and threatens social security. Therefore, formation of a sustainable framework of legal values non-contradicting transnational cooperation, but, at the same time, strengthening internal state order is the relevant issue to study. The aim of the study is to analyse the contemporary scientific approaches to determining and strengthening legal identity as a mechanism of social order regulation in the context of globalization.

Materials and Methods. The methodological toolkit included the methods of comparative analysis (historical-comparative, comparative-typological, and comparative-axiological), which reflect the territorial, historical-cultural, and value-based features of the identity classification variants. By means of critical analysis, categorization, and systematization of socio-political forms of legal identity, the replicable characteristics of legal regulation models, social practices, and political objectives that underpin efficient achievement of the social order have been revealed.

Results. It has been established that conceptualization of “legal identity” notion can be traced from emergence of the theory of social identity as a system for forming collective self-consciousness to shaping a concept of civic self-identification that sets high value benchmarks due to development of the unified legal culture and legal consciousness. Component analysis of “legal identity” concept made it possible to determine the following mechanisms of its strengthening aimed at counteracting such a large-scale challenge of our time as global identity: ensuring socio-political compatibility of the individual self-consciousness with the collective norms; executing the regulatory policy based on the identity principle; institutionalization of narratives; coordination of the activities of public, private, and sector-specific organisations; as well as other principles that jointly stabilize the system of legal regulation, social hierarchy, and public security.

Discussion and Conclusion. Using the proposed recommendations for the development of legal identity makes it possible not only to strengthen the social order in the country, but also to form an image of cultural and historical authenticity of a nation that presents it as an equal participant of the global processes on the international arena.

Keywords: legal identity, social order, cosmopolitanism, universalism, globalization, global identity, legal values, legal culture

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For Citation. Palamarchuk EA, Lebedeva LV. Conceptualization of Legal Identity Principle as a Mechanism of Social Order Regulation. *Legal Order and Legal Values*. 2026;4(2):40–46. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-40-46>

Введение. Обоснование принципа правовой идентичности в условиях глобализации затрагивает различные сферы жизнедеятельности общества – экономическую, социальную, политическую, психологическую и иные отрасли, связанные с человеческим опытом, поведением и самоидентификацией. Логичной интерпретацией понятия «идентичность» является принадлежность индивида к определенной системе, включающей правовую, политическую и социокультурную реальность данного сообщества. Нередко отражение этнической или национальной принадлежности связывают с концептом «территориализации» [1, с. 145], обозначающим локальную привязанность к конкретной системе ценностных установок и культурных традиций. Однако существуют и более генерализованные категории идентичности, отражающие глобальную культуру всего человечества (универсализм, космополитизм) [2].

Несмотря на активное стремление различных государств сохранить собственную национальную идентичность, глобализация, технологическое развитие и цифровизация практически всех областей жизнедеятельности человека приводят к росту неопределенности, международным кризисам, экономико-политическим противоречиям и, как

следствие, социальным волнениям. Эти процессы вызывают негативную реакцию у населения, ощущающего угрозу, нависшую над их национальной идентичностью и внутренней системой правового регулирования.

Следовательно, наиболее актуальным вопросом в данных условиях является формирование устойчивой системы правовых ценностей, не противоречащей транснациональному сотрудничеству, но при этом укрепляющей внутренний социальный порядок и стабилизирующей реакцию общества на глобальную правовую культуру. Цель данного исследования – проанализировать современные научные подходы к определению правовой идентичности и укреплению данной системы в качестве механизма регулирования социального порядка в условиях глобализации.

Материалы и методы. Определение содержательных принципов процесса выстраивания правовой идентичности базируется на ряде методологических инструментов, среди которых главенствующим является компаративный подход. Историко-сравнительный принцип рассматривает изучаемый концепт в качестве определенной социально-политической практики, опосредованной явлениями окружающей среды конкретного сообщества [3]. Сравнительно-типологический подход отражает территориальную специфику вариативных классификаций типов принадлежности государства к той или иной цивилизации [4], выявляющих радикальные культурные противоречия структуризации национальных идентичностей разных народов. Сравнительно-аксиологический принцип позволяет изучить «ценностные детерминанты и коннотации содержания культурной целостности сообщества, обладающего уникальными способами организации жизнедеятельности, рефлексии и ментального самовыражения нации» [5, с. 85].

Критический анализ, категоризация и систематизация различных социально-политических форм правовой идентичности [6] позволяет исследовать воспроизводимые характеристики и свойства моделей правового регулирования, социальных практик и политических задач, определяющих эффективность достижения социального порядка. Бихевиористический подход отражает степень развития социальной и правовой системы как воплощения идеалов правосознания и гражданственности в индивидуальных и коллективных проявлениях населения, на которых базируются субъектно-объектные установки взаимоотношений граждан и государства.

Результаты исследования. Развитие любой функциональной системы, включая правовое общество, не может обеспечиваться без надлежащего контроля и иерархии, при которых все составляющие элементы структурируются в единое целое. Отличительной чертой таких систем является их автономность и самобытность, в противном случае они легко могли бы интегрироваться и объединяться посредством унифицированных процессов, вытесняя качественные характеристики, отличающие одно сообщество от другого.

Согласно теории социальной идентичности, впервые предложенной Г. Тайфелем и Дж. Тернером в 70-х годах прошлого столетия, социальные группы направляют восприятие и поведение своих членов посредством общих норм, убеждений и ценностей [7]. Более того, они формируют коллективное самосознание, позволяя членам группы мотивировать самоидентификацию через сравнение своей группы с чужими по соответствующим аксиологическим параметрам. Применимость теории социальной идентичности по отношению к обнаружению способов поддержки этнических меньшинств обусловлена реализацией психологических и структурных факторов, а также социально-политическими инструментами общественных изменений [7].

Значимым ответвлением теории социальной идентичности является теория самокатегоризации, которая подробно описывает социально-когнитивные процессы, лежащие в основе коллективного поведения. По мнению Е.Р. Агадуллиной и М.В. Горемыко, «самокатегоризация является источником социального влияния» [8, с. 32], что считается следствием интернализации социальных категорий в самосознание. Важно заметить, что самокатегоризация происходит на разных уровнях инклюзивности (уровни внутригрупповых структур): более инклюзивные категории называются суперординаторными группами, они служат фоном для межгрупповых сравнений, что позволяет индивидам более позитивно оценивать свою группу в той степени, в которой они воспринимают ее как прототип надгрупповой, инклюзивной категории [7].

Культурная идентичность, как и социальная, возникает на основе общих систем ценностей. Поскольку человеческое взаимодействие постоянно создает и воспроизводит культуру, ее содержание динамично меняется, вследствие чего возникают четкие разделения между культурными группами [9]. Однако в отличие от социального отождествления, чувство культурной идентичности у индивидов часто более размыто и может отражать привязанность к нескольким (иногда противоречащим друг другу) культурным мировоззрениям [9], в частности это касается представителей мультикультурных сообществ.

Изучение вопросов социальной и культурной идентификации в качестве факторов формирования правовой идентичности (история и культура, моральные принципы, нормативные основания, взаимоотношения между человеком и государством определяют единство правового пространства [10]) приводят нас к определению выс-

шего уровня ценностных ориентиров общества, обусловленных развитием единой правовой культуры и правосознания. Синонимичным понятием является термин «гражданская идентичность» [11, с. 302], в рамках которой «особенности правовых представлений граждан определенного сообщества являются показателем зрелости и устойчивости правовой системы государства в целом, правового воспитания и правовой культуры, что оказывает влияние на реализацию прав и свобод граждан и опосредует основные сферы жизни общества» [11, с. 303].

Значимым этапом концептуализации принципа правовой идентичности является структуризация ее содержательных компонентов. Так, Н.В. Безгина [11] выделяет следующие компоненты:

- когнитивный компонент, включающий в себя правовой опыт и знания в рамках социокультурной и исторической перспективы развития государства;
- эмоциональный компонент, состоящий из психологических, чувственных связей индивида с обществом и государством (такие отношения могут быть позитивными – чувство патриотизма, гордости и любви к родине, или же негативными);
- поведенческий компонент, включающий в себя наиболее распространенные паттерны правового поведения и уровень развития гражданственности.

Другие исследователи выделяют в структуре правовой идентичности иные параметры, основанные на субъект-объектных отношениях граждан и государства, что определяет правовой статус, юридические права и обязанности индивида: «самосознание – субъективное понимание собственной принадлежности к группе; признание – официальное закрепление правового статуса гражданина; государственное обеспечение – совокупность правовых гарантий реализации правовой идентичности» [12]. Тем не менее любая классификация признаков и компонентов правовой идентичности всегда основывается на субъективном восприятии индивидом собственного «я» в качестве члена аутентичной группы единомышленников и соратников, объединенных общими ценностями, мировоззрением, жизненными принципами и целями.

Значимость идентификации и проработки содержательных компонентов концепта правовой идентичности определяется стремительными социально-экономическими изменениями, происходящими на международной арене, которые при любых условиях затрагивают внутреннее устройство государств и их общественный порядок. Изучение способов укрепления правовой идентичности позволит противостоять таким масштабным вызовам современности, как космополитизм, универсализм и глобальная идентичность. Рассмотрим подробнее скрытые угрозы коллективных идентичностей.

Вариативные определения космополитизма в своей основе противопоставляются совокупности взаимоисключающих идентичностей, в связи с чем космополитизм концептуализируется для того, чтобы отражать формы смешанных социальных взаимосвязей и связей, порождаемых глобализацией [13]. В соответствии с позитивной интерпретацией, люди могут считать себя «гражданами мира», не отвергая при этом свою местную или национальную культуру, т. е. в теории космополитизм позволяет сообществам сохранять свое партикуляристское наследие и одновременно исповедовать приверженность к всеобъемлющей, доминирующей культуре [13]. Однако актуальные эмпирические данные указывают на то, что на практике космополитические установки игнорируют значимые этноцентрические и цивилистические различия, отражающие специфику национальной политики, экономики и культуры разных стран. Так, по мнению С.В. Аكوпова, «космополитизм стирает идею гражданского патриотизма, выражает исключительно мировоззрение международной экономической элиты, отрицает социокультурную партикулярность, локальные особенности и эмоциональные привязанности граждан» [14, с. 110-111].

Идея глобального единения поддерживается теорией правового универсализма, стремящегося, с одной стороны, укрепить идею универсальности прав и свобод человека, но с другой – ограничивающего диалектические принципы интеграции морально-нравственного (естественно-правового) фундамента исторического материализма, что неизбежно подталкивает сообщество к гегемонистской модели [15]. Глобальная идентичность как продукт космополитизма, универсализма и глобализации опасна тем, что люди могут переосмыслить и переоценить свои модели самоопределения в глобальном контексте и оказаться в точке затруднения, при которой глобальная взаимозависимость перейдет в кризис идентичности и приведет нацию к реальным угрозам безопасности и социальной дестабилизации [7].

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости укрепления системы правовой идентичности, нацеленной на стабилизацию социальной, экономической и политической напряженности в условиях глобализации [16]. Концептуальная модель выстраивания правовой идентичности подразумевает реализацию рекомендательных мер на разных уровнях жизнедеятельности государства и общества. Ненасильственные стратегии в первую очередь направлены на институционализированное включение граждан в политико-правовую среду посредством законов, цифровых и информационных ресурсов, образовательных и публичных инструментов. Так, социально-политиче-

ское обеспечение в современных условиях может включать в себя следующие методы согласования индивидуального поведения с групповыми нормами и общегосударственной идеологией: распространение позитивных образов идентичности посредством СМИ, санкционированный государственный контроль, наблюдение за социально-политическим курсом и ведение прозрачной отчетности [6], «формирование публичного национального дискурса, сохранение культурного кода нации, неизблемая внешняя политическая репрезентация» [17, с. 74].

На уровне законодательства государство должно регулировать мобильность населения, его возможности и права на основе идентичности. Это можно осуществить с помощью, например, проработанной миграционной политики, сохранения этнического разнообразия и поддержания меньшинств посредством обеспечения соблюдения законов о равенстве и справедливости.

Еще одним решением для закрепления и воспроизведения долгосрочных трендов политики идентичности является институционализация нарративов [18]: общественные выступления, включенность СМИ, использование образовательных структур и программ просвещения для продвижения вариативных форм правовой идентичности, в частности правосознания и правовой культуры.

Согласование деятельности общественных, частных и профильных организаций в контексте социальных взаимодействий, соблюдение правовых принципов и формирование идентичности обеспечиваются через профессиональные и социальные группы, особенно в условиях слабого институционального регулирования и выраженного расслоения общества. В этой связи значимым является использование психологических механизмов консолидации социальных групп с целью установления общественной иерархии, сплочения населения и укрепления позитивного группового конформизма.

Перечисленные методы направлены на стабилизацию системы правовой идентичности, регулирующей правоотношения граждан, их мировоззрение и поведение, политический образ страны, социальную иерархию и инклюзивность, а также систему правотворчества и правоприменения путем приобщения людей к коллективу, в котором приоритеты отдаются групповым национальным идентичностям (социальная, политическая, культурная и правовая), а не личным (индивидуализированным) или глобальным тенденциям универсализма.

Обсуждение и заключение. Культуры и идентичности изменчивы и динамичны, подвержены влиянию обстоятельств, которые обуславливают и формируют их [9]. Отсюда следует вывод о том, что современная социальная реальность, обладающая значительной степенью неопределенности, делает инклюзивную глобальность несколько хрупкой и проблематичной перспективой, поскольку ежедневные изменения не позволяют говорить о едином универсальном пространстве, справедливом и безопасном для каждого народа.

Опасности и потенциальные риски, культивируемые глобализацией и космополитической ориентацией, не могут привести к укреплению общего чувства глобальной идентичности, поскольку надколлективное образование всегда переступает через интересы узких субгрупп, скрывая их этнические особенности под навязанным единообразием [7]. Полезность универсализма и космополитизма можно обнаружить только в условиях внутринациональной идентичности, когда государства экстраполируют свою специфику на международной арене в качестве одного из многих проявлений мультикультурных представлений о всемирном сообществе, «заменяя бесконечную конкуренцию за символическое превосходство взаимным межгрупповым уважением» [7, с. 36].

Укрепление национальной правовой идентичности посредством предложенных нами рекомендательных мер даст государству возможность не только сохранить устойчивый социальный порядок, но также сформировать международный образ культурно-исторической подлинности нации, репрезентирующей свою специфику на интернациональной арене в качестве равноправного участника глобальных процессов. В этом направлении перспективным является дальнейшее изучение вопросов глобализации, трансформирующей правовую практику разных стран, включая Российскую Федерацию, в пределах которых вопросы идентичности претерпевают собственные изменения и кризисы.

Список литературы / References

1. Staliunas D. Territorializing Ethnicity in the Russian Empire? The Case of the Augustav/Suvalki Province. *Ab Imperio*. 2011;(3):145–166. <https://doi.org/10.1353/imp.2011.0083>
2. Coacci F. Statism and Cosmopolitanism on Global Justice and Universal Fundamental Rights. *RUDN Journal of Political Science*. 2020;22(3):352–366. <https://doi.org/10.22363/23131438-2020-22-3-352-366>
3. Moran M. (Un)troubling Identity Politics: A Cultural Materialist Intervention. *European Journal of Social Theory*. 2020;23(2):258–277. <https://doi.org/10.1177/1368431018819722>
4. Трофимов В.К. Цивилизации как локальные культурно-исторические типы общества и цивилизационная принадлежность России. *Теория и практика общественного развития*. 2012;(6):15–17.
5. Trofimov VK. Civilizations as Local Cultural and Historical Community Types and Civilization Type of Russia. *Theory and Practice of Social Development*. 2012;(6):15–17. (In Russ.)

5. Павильч А.А. Теоретико-методологическая модель компаративистики в современной культурологии. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2016;(1(69)):81–87.
- Pavilch AA. Theoretical-Methodological Model of the Comparative Studies in Contemporary Cultural Studies. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*. 2016;(1(69)):81–87. (In Russ.)
6. Kurzwelly J, Pérez M, Spiegel AD. Identity Politics and Social Justice. *Dialectical Anthropology*. 2023;47:5–18. <https://doi.org/10.1007/s10624-023-09686-9>
7. Rosenmann A, Reese G, Cameron JE. Social Identities in a Globalized World: Challenges and Opportunities for Collective Action. *Perspectives on Psychological Science*. 2016;11(2):202–221. <https://doi.org/10.1177/1745691615621272>
8. Агадуллина Е.Р., Горемыко М.В. Роль самокатегоризации в проявлении конформного поведения. *Социальная психология и общество*. 2012;3(4):30–40.
- Agadullina ER, Goremyko MV. Impacts of Self-Categorization on Conforming Behaviour. *Social Psychology and Society*. 2012;3(4):30–40. (In Russ.)
9. Kashima Y. A Social Psychology of Cultural Dynamics: Examining How Cultures are Formed, Maintained, and Transformed. *Social and Personality Psychology Compass*. 2008;2(1):107–120. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2007.00063.x>
10. Хадеев И.А. Формирование правовой идентичности и повышение правовой культуры населения на новых территориях Российской Федерации. *Молодой ученый*. 2025;(45(596)):247–250.
- Khadeev IA. Formation of Legal Identity and Improvement of Legal Culture of the Population in the New Territories of the Russian Federation. *Molodoi uchenyi (Young Scientist)*. 2025;(45(596)):247–250. (In Russ.)
11. Безгина Н.В. Правовая и гражданская идентичность в структуре современной социализации. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 2012;(2):302–311.
- Bezgina NV. The Legal Identity and Civic Identity in the Structure Modern Socialization. *Izvestiya Tula State University. Humanities*. 2012;(2):302–311. (In Russ.)
12. Резников Е.В. Правовая идентичность: историко-теоретический анализ. *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2012;(3(22)):9–14.
- Reznikov EV. Legal Identity: Historical and Theoretical Analysis. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii (Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)*. 2012;(3(22)):9–14. (In Russ.)
13. Appiah A. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*. New York: W.W. Norton; 2006. 228 p.
14. Акопов С.В. «Мировое гражданство» глазами его критиков (пять аргументов против «насыщенного» космополитизма М. Нуссбаум). *Управленческое консультирование*. 2015;(2):107–114.
- Akopov SV. “World Nationality” by Eyes of It’s Critics (Five Arguments against “Saturated” Cosmopolitanism of M. Nussbaum). *Administrative Consulting*. 2015;(2):107–114. (In Russ.)
15. Piekarska A. Challenging the Rule of Law Universalism: Why Marxist Legal Thought Still Matters. *Law and Critique*. 2023;34:269–285. <https://doi.org/10.1007/s10978-022-09338-x>
16. Шерген Н.А., Нафикова А.И. Проблема правовой идентичности личности в условиях глобализации. *Современные проблемы науки и образования*. 2015;(2–2):599.
- Shergen NA, Nafikova AI. The Problem of Legal Identity of the Person in the Context of Globalization. *Modern Problems of Science and Education*. 2015;(2–2):599. (In Russ.)
17. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2013;(4):71–77.
- Achkasov VA. Identity Policy in the Modern World. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta (Bulletin of St. Petersburg University). International Relations*. 2013;(4):71–77. (In Russ.)
18. Танова А.Г., Родионов Д.Г., Дмитриев Н.Д. Институциональная структура нарративов в экономике: социологический подход к моделированию социально-экономических систем. *Финансы и управление*. 2024;(4):98–122. <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2024.4.72583>
- Tanova A.G., Rodionov D.G., Dmitriev N.D. Institutional Structure of Narratives in the Economy: A Sociological Approach to Modeling Socio-Economic Systems. *Finance and Management*. 2024;(4):98–122. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2024.4.72583>

Об авторах:

Евгений Александрович Паламарчук, доктор исторических наук, профессор кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), профессор кафедры «Теория и история государства и права» Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону (344019, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия / Советская, 2/32), [SPIN-код](mailto:epalamar@mail.ru), [ORCID](#), epalamar@mail.ru

Лариса Васильевна Лебедева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону (344019, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия / Советская, 2/32), [SPIN-код](#), [ORCID](#), rose_7500@mal.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.А. Паламарчук: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Л.В. Лебедева: методология исследования, обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Evgenii A. Palamarchuk, Dr.Sci. (History), Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Rostov-on-Don (2/32, 9th Line/Sovetskaya Str., Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), epalamar@mail.ru

Larisa V. Lebedeva, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department, Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Rostov-on-Don (2/32, 9th Line/Sovetskaya Str., Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), rose_7500@mal.ru

Claimed Contributorship:

EA Palamarchuk: formulating the main concept, developing research methodology, setting research objectives, preparing the text, drawing the conclusions.

LV Lebedeva: developing research methodology, review and analysis of scientific sources, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 16.03.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 13.04.2026

Принята к публикации / Accepted 21.04.2026